

Костюрина Н. Ю.

КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ: 80 ЛЕТ МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ
(К ВОПРОСУ О ФУНКЦИЯХ ГОРОДСКОЙ МИФОЛОГИИ)

Костюрина Н. Ю.

N. Y. Kostyurina

КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ:

ВОСЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

(к вопросу о функциях городской мифологии)

KOMSOMOLSK-ON-AMUR: 80 YEARS BETWEEN PAST AND FUTURE

(towards the functions of urban mythologies)

Костюрина Надежда Юрьевна – доктор культурологии, профессор кафедры культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681022, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Победы, 56-33; 8-4217-25-32-01. E-mail: kosturina@mail.ru.

Ms. Nadezda Yu. Kosturina – Ph.D. of Cultural Studies, Professor, Department of Cultural Studies, Komsomolsk-on-Amur State Technical University; 681022, Komsomolsk-on-Amur, 56-33 Pobedy pr.; 8 (4217) 253201. E-mail: kosturina@mail.ru.

Аннотация. В статье рассмотрена специфика городской мифологии Комсомольска-на-Амуре, основные сферы городской культуры, в которых мифология оказалась воплощена. Обозначена взаимосвязь истории, современности, перспектив развития города и его мифологии.

Summary. The paper discusses specific features of Komsomolsk-on-Amur urban mythology and the key areas of city culture where this mythology manifests itself. The interplay of the city's past, present and future perspectives and its mythology is described.

Ключевые слова: город, мифология, советская культура, социальная депривация.

Key words: city, mythology, Soviet culture, social deprivation.

УДК 008(091)(571.62)

«Мы должны строить в легендарно короткие сроки.

И надо иметь мужество сказать самим себе:

"Да, будут жертвы, да, этот город вырастет на костях"»

А. Грачев «Первая просека»

«Вы оденете в гранит обрывистые берега седого Амура.

Вы залете асфальтом широкие проспекты нового города.

Вы постройте завод, красоте и мощи которого

позавидует любой завод мира!

Обещайте за два года построить цветущий город!»

В. Кетлинская «Мужество»

Юбилейные даты часто оказываются стимулом для обращения к забытым или утрачившим актуальность научным проблемам, однако не так обстоит дело с исследованием истории культуры Комсомольска-на-Амуре. Шесть кандидатских и докторских диссертаций, посвященных ей, подготовлено за последние годы. Ни одно из исследований не обходится без обращения к официальной городской мифологии, зафиксированной в речевых штампах, многократно воспроизведенных в художественных текстах и публицистике, официальных документах.

Мифологема "город юности" за последние двадцать лет очевидным образом утратила свое содержание, связанное, во-первых, со спецификой структуры населения Комсомольска (преобладанием молодежи), во-вторых, с представлением о Комсомольске как новом городе,

молодом городе, чья краткая история уравнивается великим будущим. Сформировавшись в период создания города, выполнявший идеологическую функцию и служивший конкретной цели – привлечению на строительство рабочей силы, – образ "города-сада", "города юности", став основой советской городской мифологии, не ушел в прошлое вместе с реалиями советской эпохи, а, напротив, продолжает воспроизводиться СМИ, мультиплицироваться в городских шествиях и праздниках, осмысливаться в научных трудах. Парадоксальная жизнестойкость этого мифа нуждается в объяснении.

Образ нового города утвердился во всех формах официального советского искусства к середине 1930-х гг. в результате слияния утопического идеализированного образа города-сада (выросшего из христианского образа небесного града), градостроительных концепций городов будущего, советского проекта новых городов, а, кроме того, стал следствием общегосударственной романтизации и героизации труда и жертвенности.

"Город-сад", "город-легенда", "город-мечта" должен был стать воплощением в камне социально-политической идеи, реализацией этих образов, сначала зафиксированных в искусстве, затем начавших формировать реальность, а в дальнейшем и подменивших реальность собой. Перенесение идеи в область повседневной практики, смещение границ между реальным и ирреальным, действительностью и художественным вымыслом, мифологизация действительности характерны, как мы знаем, для тоталитарной культуры, в которой, как и в традиционной, не существует противоречия между художественной картиной мира и мировоззрением.

Образ Комсомольска как нового советского города складывается сначала в художественной литературе и публицистике; формируется с помощью устойчивого набора приемов; в первую очередь использования образов и эпитетов, подчеркивающих контраст старого, отжившего, маленького и нового, масштабного, прекрасного. Смена старого новым осмысливается в категориях боя, борьбы, в которой не может не быть павших, но масштаб строительства, восторг покорения природы завораживает и авторов, и читателей. Любые жертвы оправданы, поскольку светлое будущее имеет беспрецедентную ценность в аксиологической системе советского человека.

Будущее Комсомольска в художественных текстах эпохи связывается с достижениями современной цивилизации, противопоставляемой дикости прошлой жизни. Визуальным воплощением этой цивилизации является индустриальный пейзаж. Синонимами прекрасного в художественной эстетике времени становятся эпитеты: огромный, громадный, мощный, многочисленный, новый, первый, наиболее часто используемые для романтизации невзрачного облика города. С другой стороны, употребление глаголов прошедшего времени и совершенного вида способствуют восприятию читателем образа города уже как факта истории.

Утилитаризм и рационализм эпохи, ценность рукотворного, утверждение могущества человека и его созидательных возможностей выражаются в художественных текстах через противопоставление природного и культурного, редуцируя понятие красоты к идее покоренной природы, которая становится прекрасной, лишь оказываясь фоном индустриального строительства.

Героический образ города будущего создается и в прозе, и в поэтических произведениях профессиональных и непрофессиональных авторов – П. Комарова, Н. Поваренкина, А. Гая, С. Смолякова и других с помощью сходных художественных приемов, в первую очередь обилия образов, связанных с освоением человеком суровых земель: "костры на ночном берегу", "нелюдимая тайга", "постель на промокшей земле", "землянки в декабрьском снегу", "теснота непрогретая нар", "суровые амурские ночи", "покой столетий" и пр. Образ нового города в поэзии, так же, как в прозе, овеян романтикой индустриального строительства: "цех гудел", "пропел гудок", "прирученная тайга", "отвоеванная земля", "корпуса из кирпича и стали", "цветущий сад", "паровозный гудок", "стальные гиганты", обилие этих образов превращает их практически в штамп. Покорение природы и строительство города также осмысливается в привычных уже категориях боя, сражения: "яростная схватка", "дымился", а пер-

Костюрина Н. Ю.

КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ: 80 ЛЕТ МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

(К ВОПРОСУ О ФУНКЦИЯХ ГОРОДСКОЙ МИФОЛОГИИ)

востроители являют присущие героям свойства: мужество, отвагу, честь, готовность к славе, подвигу, смерти.

Использование столь однообразной лексики, оперирование иногда *почти только речевыми штампами* делает поэтические тексты, посвященные Комсомольску, несколько однообразными, повествовательно-описательными, развитие лирического сюжета часто подменяется перебором штампов-образов. Даже обильное использование глаголов движения (идут, вгрызались, били, рвал, гремела, взрывалась, хлынут, мчатся, сшибались, промчатся, поднимался, вздымались, тревожит, вырастают, шли сквозь ветра и бури, наступали, пришли, прошли, пробились, идут, выходят; наиболее значителен по частотности употребления глагол "шли"), должное, казалось бы, придать динамичность развитию сюжета, опустошает его, лишает индивидуальности, эстетической ценности, делая, однако, прекрасным инструментом идеологического воздействия.

В качестве одного из характернейших, с точки зрения использования художественных средств, примеров можно вспомнить стихотворение первого нанайского поэта Акима Самара "Город Юности", где противопоставление прошлого настоящему настолько наглядно и последовательно, что может быть представлено таблицей:

Прежде	Теперь
лес угрюмый, избушки бедные	новый город вырос
ширь болот, шумели ели	дымят фабрик трубы
бродили звери	автомобили мчатся
играли сотни белок	кипит работа, люди радостно смеются
вершины кедров качали ветвями	столбы белеют телеграфа
шаманы были	в школах, больницах учат, лечат
лопатой копал огородик	тракторная колонна
в лесу летали птицы	реют самолеты
икру метала рыба	шумный порт советский

Прежнее, прошедшее время описывается в тексте с помощью определений, имеющих негативную эмоциональную окраску: ветхие, нищие, старинные, невежественные, бедные, прежние, угрюмые, темные, гнусавые, старые, жалкие; новое же характеризуется как светлое и радостное.

Сходная стилистика используется и при создании кинообразов нового города ("Комсомольск" С. Герасимова, "Аэроград" А. Довженко), визуальный ряд которых можно рассматривать как иллюстрацию перечисленных нами штампов.

Образ Комсомольска как героического города, нового города, города будущего, создаваемый в текстах эпохи, во многом отразил действительные приметы времени лишений и трудностей, с другой стороны, он был значительно идеализирован, зафиксировав, таким образом, систему ценностных ориентиров человека "эпохи трудового энтузиазма", художественные произведения задавали контекст восприятия бытовой и исторической конкретики, органично включившись в систему мировосприятия советского человека, формируя сознание целого поколения.

Парадоксальным образом идея "города-сада" оказалась воплощена не в камне, не в новой системе социальных отношений, а лишь укоренилась в городской мифологии, в течение десятков лет опосредуя взгляд комсомольчанина на реалии его жизни. Сегодня мифология "город юности" сохраняет свою актуальность благодаря СМИ и городской рекламе, поддерживается целенаправленными усилиями городских властей, воспроизводится в интер-

нет-контенте. Мифологизированная история уже за пределами эпохи "первотворения" продолжает соперничать с историческим временем. Мифология вновь оказывается более значимой, нежели история. Два ключевых факта городской истории – история села Пермского и лагерная история – фактически исключены из официальной "биографии" Комсомольска. Память об исторических реалиях времен строительства, частично (скорее остаточное) зафиксированная в городской топонимике, практически не воплотилась в материале, "не вписалась" в архитектурную ткань города, лагерное прошлое, официально признанное, не получило серьезного общественного резонанса, не стало ни частью официальной истории города, ни частью его мифологии.

Для вселенной 80 лет, конечно, мало, но для города достаточно; сменилась эпоха, трансформировалась система ценностей современного человека. В новом историческом контексте, утратив свои прагматические функции – город оборонной промышленности, один из индустриальных центров развивающегося региона – Комсомольск не может предложить своим жителям почти ничего, кроме выхолощенной советской мифологии, недописанной/фальсифицированной истории, неблагоприятных климатических условий жизни, минимального сервиса или социокультурного разнообразия. Утратив смысложизненные ориентиры советского времени, современная эпоха не предложила новых, это особенно заметно в провинциальном Комсомольске, где ценности потребления заведомо менее достижимы, нежели в пределах МКАД. Периферийное положение Комсомольска с очевидностью лишают его жителя возможности удовлетворять свои базовые потребности из-за отсутствия доступа к основным материальным благам и социальным ресурсам: продуктам питания, жилищу, медицине, образованию и т. д. того качества, которое человек считает заслуженным и справедливым. Болезненно переживается жителями города несоответствие ценностных ожиданий и ценностных возможностей, зачастую вызывая агрессию, направленную либо на "подходящий" источник депривации – богатые или знаменитые люди, "сытая" Москва, инородцы (кавказцы, китайцы), иноверцы (мусульмане) и прочие "не наши", либо выливается в скрытые формы агрессии, к которым относятся соматические болезни, алкоголизм, наркомания, курение. К числу социально-приемлемых форм преодоления сложившейся практической, идеологической, аксиологической, мифологической недостаточности можно отнести отчетливое смещение центра интересов комсомольчанина в сферу частной/личной жизни и досуга.

Что такое сегодняшний Комсомольск? Нет мифологии, нет истории, нет стабильности, экономического и климатического благополучия, социокультурного разнообразия, нет прошлого (кроме ошельманного советского), утрачено мифологизированное будущее. Между фальсифицированной историей и выхолощенной мифологией, между прошлым и будущим город все еще в начале своего пути.